

— Старший, вы любите сладости? — спросил кто-то.

Цянь Ли кивнула, затем покачала головой.

— Сладости — это нормально, но английские десерты мне никогда не нравились.

Услышав это, Тан Сю улыбнулся и вздохнул.

— Жаль, старший Юй Инь так старался испечь эти scones, а вам они не по вкусу.

Цянь Ли на мгновение замерла, чистя обувь, затем снова опустила голову и продолжила.

Эта женщина провела в индустрии несколько лет, но так и не научилась скрывать свои эмоции. Её раздражение было написано на лице, и звук, с которым она чистила туфли, стал громче и резче. Но чем сильнее была её реакция, тем больше подтверждались догадки Тана Сю. Он отступил на два шага назад, краем глаза заметив, что Юй Инь снова смотрит в их сторону — не на него, а на Цянь Ли.

Внезапно раздался звонок в дверь. Режиссёр крикнул:

— Новый гость пришёл! По порядку выполнения заданий, Тан Сю, иди открой дверь.

— Хорошо, — ответил Тан Сю, отбросив мысли, и подошёл к двери.

Открыв её, он замер, увидев, кто стоит на пороге.

В комментариях промелькнули восклицания: [Вау, доброе утро, режиссёр Цзян!].

Цзян Цяо, одетый в повседневную куртку, снял солнечные очки и грациозно помахал в камеру Тана Сю.

— Доброе утро, всем хороших выходных!

[Режиссёр Цзян, что вы здесь делаете?]

[Может, рекламируете «Стену лисы»? Оба главных актёра и режиссёр здесь.]

Тан Сю не стал смотреть на комментарии. Повернувшись спиной к камере, он нахмурился, глядя на Цзян Цяо, с выражением, полным недоумения.

Он попытался передать взглядом:

— Зачем ты пришёл?

Цзян Цяо ответил тем же:

— Поиграть с тобой.

Оператор переместил камеру перед Таном Сю, и его лицо снова стало бесстрастным. Он молча взял розовый конверт с заданием из рук Цзян Цяо и, перед множеством камер, открыл его.

— Режиссёр Цзян Цяо, готовясь к новому фильму, каждый день задерживается на работе и чувствует себя измотанным. Ему срочно требуется профессиональный массажист для... умеренного... оздоровления...?

Цзян Цяо серьёзно кивнул.

— Массаж плеч и шеи будет достаточным. Разумное расслабление, умеренное оздоровление.

Этот человек всегда был холодным и строгим режиссёром в глазах других, и никто не мог связать его с какими-либо скрытыми намерениями. Другие артисты, услышав описание задания, не нашли в нём ничего подозрительного, поздоровались с Цзян Цяо и продолжили заниматься своими делами. Но в голове Тана Сю, как в комментариях, промелькнула одна мысль: «Серьёзный режиссёр???».

Цзян Цяо, по указанию съёмочной группы, сел на мягкий диван, а Тан Сю встал за его спиной. Камеры были установлены напротив них. Тан Сю размял пальцы и тихо спросил:

— Режиссёр, какой силы массаж вы хотите?

Цзян Цяо ещё не успел ответить, как Тан Сю сам продолжил:

— Режиссёр так много работает, ему точно нужен хороший массаж. Только с сильным нажимом можно добиться настоящего оздоровительного эффекта, иначе это просто поверхностное лечение.

Цзян Цяо молчал. Из-за камер он не мог обернуться, чтобы взглянуть на Тана Сю, но он действительно хотел увидеть, осталось ли у этого парня лицо после такого саботажа.

— Режиссёр, вы готовы?

Цзян Цяо напряг шею, пытаясь подавить тень сожаления и страха, поднимающуюся в его сердце.

— Готов.

Как только он это произнёс, две руки легли на его шею. Руки Тана Сю были длинными, белыми и гладкими, и прикосновение сразу же было приятным. На лице Цзян Цяо появилось несколько признаков удовольствия, но он не успел полностью расслабиться, как вдруг почувствовал резкую боль, которая заставила его тело оцепенеть.

Боль распространилась от шеи до затылка, голова будто наполнилась ртутью, тяжёлой и глубокой. Звон в ушах заполнил слуховые нервы, и Цзян Цяо почувствовал, как его глаза стали горячими. Всего за одну секунду он уже был на грани срыва.

Молодой человек, который выглядел таким изящным, действительно ли он не уличный мастер, ломающий кирпичи руками?

Голос Тана Сю в этой мучительной боли звучал как далёкий буддийский глас, проникающий сквозь облака.

— Режиссёр, вам комфортно?

Цзян Цяо изо всех сил сдерживал слёзы.

— Ком... комфортно...

— Хорошо, — Тан Сю опустил голову, слегка ослабив давление пальцев, почувствовав, как кожа под ними немного расслабилась.

Он сдвинулся на дюйм и снова сильно надавил.

— Разминка закончена, теперь начнём.

Между прочим, руки Тана Сю были не обычными руками. Тысячи лет назад, чтобы получить нить великой мудрости Чжугэ Ляна, спасающего страну, он также вёл войска на поле боя. В начале основания страны, чтобы собрать зло, разрушающее интеллигенцию, он скрывался и отправлялся на трудовую перековку. Хотя в каждой жизни эти руки снова становились нежными, но они всё же прошли через многое. Как они могли не иметь силы?

Тан Сю нажимал, а выражение лица Цзян Цяо становилось всё более деревянным.

Количество зрителей в прямом эфире уже превысило восемьсот тысяч. Изначально эти зрители пришли посмотреть, как Тан Сю будет ублажать режиссёра, и уже подготовили слова для критики. Но через десять секунд они поняли, что что-то не так.

Если описать выражение лица Цзян Цяо, то это была попытка улыбнуться перед косой смерти.

Тан Сю, массируя его точку фэнчи, украдкой поглядывал на комментарии.

[Ох, что происходит? Убийство режиссёра?]

[Наверное, я не ошибаюсь... Мне кажется, глаза режиссёра красные.]

[Посмотрите, как режиссёр сжимает кулаки на коленях.]

[Боже, Сю, что ты делаешь?]

[Говорили, что ты протеже Цзян Цяо? Какая у тебя с ним вражда?]

[Видно, что Тан Сю ненавидит Цзян Цяо. Хотя он и талантлив, но всё же навлёк на себя критику.]

[Глупый парень, сила, которую ты прикладываешь к шее режиссёра сегодня, завтра обернётся болью на съёмочной площадке.]

Тан Сю улыбался, глядя на комментарии, не обращая на них внимания. Он слегка наклонился и мягко сказал Цзян Цяо:

— Режиссёр, если вам комфортно и вы достигли умеренного оздоровления, скажите, я остановлюсь. Я быстрее получу вторую золотую монету и смогу принять следующего гостя.

Как только он это произнёс, Цзян Цяо достал из кармана золотую монету и поднял её.

Давление на шею исчезло. Цзян Цяо глубоко вдохнул и выдохнул, пошевелил шеей, ожидая, что почувствует боль, как будто кости сломаны, но вместо этого ощутил невероятную лёгкость. Даже дыхание стало более свободным. Он покачал головой, не зная, было ли это самовнушением, но голова казалась легче, чем раньше.

Цзян Цяо с удивлением обернулся к Тану Сю, но тот лишь усмехнулся.

— Вы действительно слишком много работаете по ночам, каналы в шее запутаны. Я их немного размял, вам должно быть комфортно хотя бы полмесяца.

Цзян Цяо с сомнением кивнул.

— Ох. Ты учился массажу?

Тан Сю положил золотую монету в карман.

— Угу.

Шоу «Мастер своего дела» изначально задумывалось как развлекательное, ведь артисты каждый день заняты до предела, у кого есть время развивать столько хобби? Но этот формат не сработал для Тана Сю. Перед обедом он успел выполнить задания по толкованию «Шицзина» и взлому велосипедного замка. Когда он стоял на балконе и рассказывал о «Шицзине», зрители были поражены. А когда он закрыл книгу и двумя проволоками взломал велосипедный замок, они были ещё больше ошеломлены.

В этом человеке была какая-то странная аура. Казалось, у него были все способности, которые обычно приписывают главным героям дорам, но при этом он с лёгкостью справлялся с самыми приземлёнными и даже неловкими задачами. Изначальная идея «Мастер своего дела» заключалась в том, что каждый человек силён в своей области, но в случае Тана Сю это превратилось в то, что есть люди, которые являются мастерами в любом деле.

Ли Цыпин поздравил его с успехом в шоу, отметив, что его выступление было просто королевским. Репутация Тана Сю была восстановлена, и количество его подписчиков в Weibo резко выросло за утро.

За обедом Цзян Цяо присоединился к гостям. По традиции съёмочная группа добавила куриную ножку в тарелку самого успешного участника утра, и она естественным образом оказалась у Тана Сю. Цзян Цяо сидел рядом с ним, и когда ножку положили, он украдкой посмотрел на неё. В комментариях сразу же начали подначивать Тана Сю.

[Брат, режиссёр смотрит на твою ножку, дай ему!]

[Настал момент, чтобы бороться за своё будущее, отдай ножку!]

Тан Сю видел эти комментарии, но в душе он чувствовал странность. В наше время, даже если ты слишком стараешься угодить режиссёру, не нужно отдавать свою обеденную ножку. К тому же он был очень голоден после утра.

Поэтому он не обратил внимания и откусил кусочек. В комментариях сразу же посыпались вздохи.

[Я думал, что он умеет подлизываться.]

[Сегодня я, видимо, смотрел другого Тана Сю.]

<http://bllate.org/book/16171/1449763>